

Глава 457. Травя Восстановления Ян. Большая восстанавливающая гранула. Клан Тань из Башни Длинного Меча.

Двери павильона распахнулись, и оттуда цепочкой вышли несколько человек. Из них Цин Шуй нескольких узнал; в середине стоял бледный, как обычно, Цзинь Чанчжэн; умного вида мужчина средних лет; симпатичная женщина в возрасте; чуть в стороне были две девочки, которые явно были сестрами Цзинь Чанчжэн.

Девочки были уже довольно развитыми, однако какая-то детская пухлость еще присутствовала. Они были одеты в золотистые шелковые одежды. Улыбаясь гостям, они обнажали ряд жемчужных белых зубов. Выглядели девочки очень нежными и красивыми.

«Видимо, все эти люди – родственники Цзинь Чанчжэн, значит, это семейный банкет. Отлично, мне нравится!» подумал Цин Шуй спокойно и собранно и с улыбкой посмотрел на вышедших людей.

«Пойдем, я познакомлю тебя со всеми», поспешил Цзинь Шан. «Это мой сын Цзинь Юаньлун, с кем ты уже встречался; это мать Чанчжэн; эти две девочки – мои внучки, старшая – Цзинь Гуянь, младшая – Цзинь Гуяо».

Цин Шуй поздоровался со всеми.

«Цин Шуй, я старше тебя, зови меня старшей сестрой!» сказала Цзинь Гуяо Цин Шую.

«Яо`эр, не дерзи!» поспешно одернул ее Цзинь Шан.

«Старший Цзинь, все в порядке. Они и правда старше меня, поэтому я буду звать их старшими сестрами. Не нужно сдерживаться, иначе мне будет неудобно», остановил его Цин Шуй.

«Фрр! Дедушка не любит Яо`эр!» надула губки младшая внучка.

«Хорошо, хорошо, не капризничай! Я люблю тебя больше всех. Даже твои брат с сестрой жалуются, что я особенно к тебе отношусь, как ты можешь говорить, что я не люблю тебя!»

Цзинь Гуяо засмеялась и обняла деда за руку, не сводя глаз с Цин Шуя, однако.

Тот улыбался, наблюдая за ними. Он понимал, как повезло старику, что у него такая дружная и любящая семья. В таком возрасте у него было все, о чем только можно было мечтать. Материальное уже не имело значения, он ценил свою семью.

С течением времени жестокость, кровавые боины, страсти, похоть, желание обладать, красота и т.п. становятся бессмысленными. Только с семьей становится трудно расстаться. Люди – существа с эмоциями, нас растят родители, а сердца наши не сделаны из камня.

Когда Цин Шуй видел, как меняется лицо Цзинь Шан, он понимал, что этот образ – идеал для него в будущем.

Увидев легкость Цин Шуя, все расслабились, даже мать Чанчжэн одарила его легкой улыбкой.

«Хочу извиниться за тот день, я вела себя слишком импульсивно и неправильно поняла тебя», серьезно сказала она.

«Тетушка, зовите меня Цин Шуй и больше не беспокойтесь об этом. На самом деле я был рад увидеть, что у него такая мать: это доказывает, что вы любите его и волнуетесь за него. Вы

были правы. Иметь такую маму – настоящее сокровище», искренне ответил Цин Шуй.

«Младший брат, кажется, ты очень верен своей матери», сказала Цзинь Гуяо. Цин Шую так захотелось прикрыть ей рот ладошкой. Фраза «младший брат» имела много значений, но какое использовала девушка, он никак в толк не мог взять.

«Давайте, пойдемте все внутрь!» Цзинь Шан поторопил всех, включая Цин Шуя!

Так как это была их первая встреча, то разговоры между Цин Шуем и членами Клана Цзинь были ни о чем, однако обстановка была благоприятной. Цин Шуй чувствовал желание клана подружиться с ним, это было их планом. В конце концов, Старый Предок предупреждал его об этом – чем больше будет расти его сила, тем вероятнее, что к нему будут благожелательно относиться. Так что вполне вероятно, что все приведет к тому, что позиция Старого Предка достанется ему, Цин Шую.

«Братец Цин Шуй, позволь сказать тост. Ты спас мою жизнь, не говоря уже о мелочах. Так что я к твоим услугам, все, что захочешь, кроме бессмертия, конечно. И если тебе понадобится моя жизнь, забирай», твердо сказал Цзинь Чанчжэн.

Цин Шуй соскочил с места и, глядя в лицо этому симпатичному и стойкому юноше, сказал:

«Брат Цзинь слишком вежливый, давайте лучше выпьем, а после этого бокала вина мы станем братьями!»

Цзинь Чанчжэн удивился на секунду и радостно ответил:

«Прекрасно! Значит, теперь мы братья!» и осушил бокал. Цин Шуй сделал то же самое.

Все радостно поддержали их, кроме Цзинь Гуяо, которая продолжала дуться. Однако никто этого не замечал.

Атмосфера всего приема была очень дружественной, однако, время летело быстро, и Цин Шую было пора уходить. Он встал и повернулся к Цзинь Шан, чтобы попрощаться. Цзинь Шан несколько раз уговаривал его остаться, однако Цин Шуй твердо намеревался возвращаться, и после долгих уговоров они отпустили его.

«Почтенный Цзин, мне не понадобится Золотой Орел. У меня есть собственное летающее чудовище, поэтому отдыхайте на здоровье!» с улыбкой сказал Цин Шуй и призвал жар-птицу.

С того самого дня все узнали, что у Цин Шуя были два мутировавших зверя, одним из которых был редчайший Красный Луань!

Цин Шуй помахал всем на прощание и взобрался на жар-птицу, как вдруг услышал голос Цзинь Гуяо.

«Можно мне с тобой встретиться еще?!»

Цин Шуй смотрел в ее глаза, полные надежды, и кивнул:

«Конечно!»

Жар-птица взмахнула крыльями и исчезла из вида, оставив Цзинь Гуяо со смешанными чувствами в душе.

Цзинь Шан смотрел на внучку. Он понимал, что когда та увидела, как Цин Шуй победил девять учеников из Башни Меча, у нее зародились какие-то чувства к нему. Он тяжело вздохнул и промолчал, потому что знал, что не было ни единого шанса соединить их.

.....

Когда Цин Шуй вернулся в дом Цан Уя, был полдень. Он провел целых три часа в Клане Цзинь. Его подруги уже вернулись в свои дома в Зале Тумана, оставив Минъюэ Гэлоу с дочерью у старика.

Есть Цин Шую не хотелось, поэтому он просто присел в шезлонге на улице. Ему выдалась редкая минутка тишины и покоя. С новой увеличенной силой, с вернувшейся к нему Минъюэ Гэлоу, Цин Шуй чувствовал, что груз с его плеч немного спал.

Хоть ему еще и предстояло уничтожить Башню Меча, это был далеко идущий план. Он понимал, что этот план был не таким и сложным, как ему раньше казалось. После разговора со Старым Предком он понял, что в Башне Меча имелся воин того же уровня, что и старик. Поэтому Цин Шую понадобится время, чтобы превзойти его.

Цин Шую не казалось, что он ведет себя безрассудно, он не считал, что его желание помочь Ие Цзяньэ с мстью это желание угодить красотке. Из всех женщин вокруг него она была единственной, к кому у него не было никаких пошлых намерений. Он называл ее своим учителем.

И вообще, настоящий джентльмен прекрасно знает о своих возможностях и знает, как сдерживать себя. Цин Шуй не считал себя безрассудным, хотя по слухам в Горах Короля Льва был воин уровня Боевого Святого, тем не менее, со временем и эта вершина должна была покориться ему.

.....

В Башне Меча!

Клану Тань принадлежала целая Башня в секте – Башня Длинного Меча. И эта Башня имела вес в секте.

«Брат Тань, молодой мастер очень сильно изуродован. Я, конечно, сделал все, что в моих силах, однако все, что получилось, это то что он сам сможет себя обслуживать, и все».

«Ох-ох-ох... Спасибо тебе, брат Жуй. Боже мой, это же был спасательный круг моего клана!» сказал пожилой человек.

После того как у них появился Тань Ян, они считали, что взрастить его талант было самым важным для будущего Башни Меча. Его статус превосходил даже Ассоциацию Старших.

Клан Тань имел больше всего старших в Башне Меча, талантов им хватало, но не было супер-гения.

Быстрый прогресс в культивации Тань Яна привел его клан к надежде, они даже планировали, что Башня Меча постепенно подчиниться их контролю в ближайшие десятилетия; в тот самый момент Клан Тань стали бы кланом номер один на всем континенте Зеленого Облака.

Когда Тань Ян бросил Минъюэ Гэлоу ради молодой любовницы из Клана Хай, члены его клана

радовались, потому что если бы он женился на девушке из клана Хай, они бы расправили крылья, еще больше захватывая сферы влияния над Башней Меча. В конечном итоге Минъюэ Гэлоу и ее дочка не имели бы никакого значения.

Только они совершенно не имели понятия о существовании человека по имени Цин Шуй. Они считали, что высокомерный и обласканный в Небесном Дворце гений был гораздо слабее их собственного гения. Между 7 и 10 уровнем боевого короля существовала гигантская пропасть.

А теперь-то они поняли, кто был слабее.

Таким образом, наступил момент падения Клана Тань. Они могли бы побороться с Башней Гигантского Меча, но теперь они все больше отдалялись от вершины. Через несколько лет их и вовсе подавят.

Тань Ян лежал на кровати, укрытый тонким одеялом. Он смотрел в одну точку, словно в забытии. Его лицо было бледным и худым.

Мало кто бы смог выдержать такой удар: был героем, стал калекой. Его даже нельзя было сравнить с обычным человеком. С таким смириться очень тяжело.

Его сердце было разбито, более того, даже если он бы выжил, то остался бы овощем!

«Янь'эр, не волнуйся, дедушка найдет кого-нибудь, кто сможет вылечить тебя», сказал старик, войдя в комнату.

«Дедушка, не нужно больше врачей. Я разочаровал тебя», сказал Тань Ян безразличным голосом.

Старик ничего не чувствовал, но по голосу он понимал, что его внук задумался о смерти. Сердце старика заняло от боли; отец Тань Яна был его восьмым сыном, но он рано умер, поэтому он вырастил мальчика сам. Из шестидесяти внуков этот был самым любимым, он делал для него все, что мог.

«Глупый мальчик, не говори ерунды. Настоящий мужчина должен уметь отпустить ситуацию. Это не безнадежно», сказал старик, присев на край кровати.

«Дедушка, не нужно меня больше утешать. Я прекрасно понимаю свое положение. Это чудо, что я вообще жив», сказал Тань Ян и горько улыбнулся.

«Ты слышал о растении под названием Восстанавливающая Трава Янь? И про лекарственную гранулу под названием Большая Восстанавливающая Гранула?» спросил старик, держа внука за руку.

«Нет, я слышал только про гранулу мельком», сказал Тань Ян, сведя брови к переносице.

«Восстанавливающая Трава Янь считается одной из самых чудесных в мире девяти континентов. Она способна возвращать мертвых к жизни, лечить все болезни и раны, увеличивает жизнь на сто лет, более того, удваивает силу. Большая Восстанавливающая Гранула может восстановить воина до его здорового состояния, даже если у него все меридианы поломаны, и в нем осталось жизни на один вздох», торопливо сказал старик.

«Дедушка, разве легко найти такие божественные сокровища?» Тань Ян понимал, что эти вещи не так просто найти, хотя слова старика и внушили ему надежду.

«Говорят, что Восстанавливающую Траву можно найти в Раю Феникса. Трудно, потому что ее нельзя просто так купить. И никто за деньги ее продавать не станет. Однако есть надежда на Большую Восстанавливающую Гранулу», сказал старик.

«Дедушка, если я не ошибаюсь, даже в Клане Аристократов Медицинского Короля и в Академии Демонической Очистки нет человека, способного создать Большую Восстанавливающую Гранулу», Тань Ян прекрасно понимал все про Континент Зеленого Облака. Так что если старик хотел обмануть его, это было бы нелегко.

«В этих кланах может и нет. Для нее нужно много ценных трав, однако с других континентов алхимики могли бы помочь. Лекарства с Центрального Континента должны помочь. И вообще ты зря недооцениваешь наш Континент; то, что ты видишь, это не настоящая сила, а всего лишь верхушка айсберга. Помни, что не нужно недооценивать ни страну, ни город», спокойно ответил старик.

«Дедушка....»

«Я тебе все это рассказываю для того, чтобы ты понял, что нет непреодолимых ситуаций. Человек не должен сдаваться и опускать руки. Чтобы преодолеть препятствия в жизни, нужно рассчитывать на себя – только желая жить, ты обретаешь надежду...»

«Спасибо, дедушка!» в глазах Тань Яна появился свет.

«Выздоровливай и оставь вопрос с лекарственными гранулами мне. Однако это может занять несколько лет», сказал старик. Ему явно стало легче на душе.

«Спасибо, дедушка. Не волнуйся, прежде чем разобраться с Цин Шуем, я не буду больше думать о смерти».

«Вот это уже по-нашему! Это мужчина из Клана Тань!»